

Петрунин В. В.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры теологии, религиоведения
и культурных аспектов национальной безопасности,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Социально-политические воззрения русских архиереев в домонгольский период

В статье рассматриваются социально-политические воззрения русских архиереев в домонгольский период отечественной истории. На основе анализа богословских текстов раскрывается социально-политическая проблематика оригинальной древнерусской книжности. Автор выявляет особенности социально-этической мысли митрополитов Киевских Илариона и Никифора, епископа Туровского Кирилла. В своих произведениях русские архиереи уделяли особое внимание необходимости построения общественного жития на христианских заповедях, социальному служению великого князя в контексте богоугодности мирской власти, положению Русского государства среди народов мира. В основе социально-этической мысли русского священноначалия лежат евангельские заповеди любви.

Ключевые слова: социальная этика, русское православие, социальное/политическое богословие, Древняя Русь, домонгольский период.

Petrinin V.V.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Department of Theology,
Religious Studies and Cultural Aspects of National Security,
Orel State University named after I. S. Turgenev

Social and Political Views of Russian Archpriests in Pre-Mongolian Period

The article describes social and political views of Russian archpriests in pre-Mongolian period of Russian history. The researcher analyzes theological texts and reveals the main social and political issues of the original Russian theological discourse. The author points out the peculiarities of social and ethical thought of Kievan Metropolitan bishops Hilarion and Nikephoros and the archbishop of Turov, Cyril. Russian archpriests paid a special attention to the necessity of building social life on Christian commandments, the social role of Grand Duke within the context of pious secular power, the position of the Russian state among other nations of the world. Social and political thought of Russian archpriests was based on Christian precept of love.

Key words: social ethics, Russian Orthodoxy, social and political theology, Ancient Rus', pre-Mongolian period.

Современный исследовательский интерес к проблематике социального богословия Русской православной церкви обусловлен не только возвращением религии в публичную социально-политическую сферу, что отмечают многие современные ученые [см.: 10]. Актуализация научного изучения социально-этического наследия русской богословской мысли вызвана неудовлетворительным состоянием как современного православного нравственного богословия [2, с. 442-443], так и, собственно, социальной этики православного христианства.

Данное обстоятельство позволяет говорить о необходимости религиозно-этического осмысления истории становления и развития социальной этики русского православия в рамках религиозной социологии/политологии [см.: 6, с. 205-206], что составляет главную цель представленного исследования. Соответственно задачи статьи определяются, во-первых, религиозно-этической необходимостью анализа богословских произведений русских архиереев домонгольского периода, во-вторых, потребностью раскрытия социально-политической проблематики рассматриваемых произведений.

Приступая к исследованию социальной проблематики древнерусской литературы домонгольского периода, стоит отметить, что в указанный исторический отрезок мы можем выделить два типа книжности, получивших распространение на Руси: 1) переводная литература и 2) оригинальные древнерусские произведения. В данной работе мы будем рассматривать исключительно второй тип древнерусской книжности.

Первое место в хронологии оригинальной древнерусской литературы занимает знаменитое сочинение «Слово о Законе и Благодати» Киевского митрополита Илариона (1051-1054 гг.). По мнению Г. Подскальски, это произведение несомненный «шедевр, быть может, наивысшее достижение всей древнерусской литературы» [8, с. 148]. Его можно назвать и начальной точкой социально-политической мысли русского богословия. Данный текст являет нам образец прославления христианского патриотизма и универсализма, во многом предвосхитивший позднейшую концепцию «Москва – Третий Рим».

Важнейшим социальным сюжетом «Слова» является описание прихода на Русь «веры благодатной», которая преобразила Русскую землю: «уж не капище сатанинское городим, но Христовы церкви зиждем» и «уповаем на жизнь вечную» [3, с. 63]. Нравственное преображение Руси митрополит Иларион связывает с актом Крещения Руси великим князем Владимиром. Принятие христианства самим князем способствовало его духовному преображению, результатом которого стало действенное возрастание Владимира в исполнении Божиих заповедей. Иларион пишет, что великий князь многие благие дела совершил, «просящим подавая, нагих одевая, жаждущих и алчущих насыщая, болящим всякое утешение посылая, должников выкупая, рабам свободу даруя» [3, с. 87].

Владимир предстает у Илариона тринадцатым апостолом, деятельность которого преобразила общественную жизнь Руси, обратив ее от «заблуждений идольской лести» к христианской жизни. Наградой за это великому князю будут «блага, что уготовал Бог вам, любящим его» [3, с. 99].

Другим знаменитым памятником социально-политической мысли Древней Руси является «Послание Никифора, митрополита Киевского, к великому князю Владимиру, сыну Всеволода, сына Ярослава» [9, с. 75-82]. Данное произведение, написанное митрополитом Никифором (1104-1121 гг.), представляет собой духовное поучение князю Владимиру Мономаху. Оно затрагивает ряд социально-политических проблем и может рассматриваться как своеобразное послание главы Церкви к главе государства.

Митрополит хвалит Владимира за его благотворительную деятельность: «с тех пор, как родился и укрепился в тебе ум, с того возраста, когда стало возможно заниматься благотворительностью, то руки твои, по Божьей благодати, ко всем простираются и никогда не было спрятано сокровище, никогда ты не считал ни золота, ни серебра, но все раздавая, черпал обеими руками и доселе» [9, с. 79].

Особое внимание он уделяет верности князя православной вере и защите ее: «ты благоверен по Божией благодати и не уклоняешься от первоначальной веры ... И я молю Бога, чтобы ты до конца сохранил себя непорочным. Это будет соблюдено тобой, если ты не дашь волку войти в стадо Христово, и если в винограднике, который посадил Бог, не дашь всадить терния, но сохранишь старинный завет отцов твоих» [9, с. 80].

Говорит о милосердии княжеском по отношению к осужденным: «князь мой, поразмысли о тех, кто был изгнан тобой, об осужденных тобой на наказания, об отвергнутых ... как судья рассуди их и, будучи наставляем от Бога, помяни всех, и так сделай, и отпусти, да и тебе отпустится, и отдай, да и тебе отдастся» [9, с. 80].

Исполнение Божиих заповедей великим князем, как в личной жизни, так и в государственном служении, есть необходимое условие для церковного почитания (с перспективой канонизации): «помяная Бога, будешь блаженным, сохраняя правосудие и творя справедливость во всякое время» [9, с. 81].

Социальная проблематика содержится в произведениях «крупнейшего ритора того времени» – Кирилла Туровского (XII в.) – который «щедро впитал в себя эстетику эллинистического толка, любовь к изощренному слову, к византийской утонченности в выборе метафор, синтаксических конструкций, ритмических ухищрений» [7, с. 106].

Знаменитая «Притча о человеческой душе и теле» несет четкий этический посыл. Образ «вертограда», обнесенного стеной, можно соотнести с человеческим бытием, ограждаемым ясными этическими правилами. Кирилл Туровский прямо указывает на то, что жизнь общественная должна строиться на законе Божиим и заповедях [1, с. 347].

Острую социальную направленность приобретают следующие слова святителя: «Понимайте же теперь, безрассуднейшие из сановников, глупейшие из священников! Когда поумнеете? Давший ухо не слышит ли? Создавший око не смотрит ли? Повелевающий народами не обличит ли? Поучающий человека разуму не уразумеет ли нашего заблуждения? Господь ведь постигнет обманные помыслы, как лживые, и извергнет неправедных от власти, отгонит нечестивых от жертвенника. Ибо никакой сан в этом мире не избавит от мучений, нарушающих Божией заповеди» [см.: 4]. В них содержится призыв к власти духовной и светской исполнять христианские нравственные предписания в своем служении.

Подводя итог данному анализу социально-политических мотивов оригинальной древнерусской книжности, стоит отметить ее некоторые характерные черты. Прежде всего, мы можем наблюдать постоянное обращение древнерусских книжников к Священному Писанию и ссылки на отцов Церкви. Данное обстоятельство позволяет говорить о знании авторами православной традиции, предполагающей основание любых богословских рассуждений посредством их включенности в церковное Предание. Например, Кирилл Туровский прямо говорит в конце своей «Притчи о человеческой душе и теле», что «все это я истолковал не по своему замыслению, но по святым книгам. И это не слово мое, но только беседа, ибо я не такой учитель, как те церковные и священные мужи» [см.: 4].

Другой момент связан с тематикой социально-политических мотивов в произведениях древнерусских книжников. Можно отметить, что наибольшее внимание авторов привлекают следующие проблемы: необходимость построения общественного жития на христианских заповедях, социальное служение великого князя в контексте богоугодности мирской власти, положение Русского государства среди народов мира (истоки русской историософии), а также более частные социальные проблемы, например, преступность, наказание за преступление и пути исправления преступников.

Основным понятием, употребляемым в социальных произведениях данного периода, выступает «любовь». Т.е. в основе социально-политической деятельности должны лежать знаменитые евангельские заповеди о любви к Богу и ближнему (Мф. 22. 36-40). Христианин должен всегда помнить о том, что «мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преображению и очищению на началах богозаповеданной любви» [5, с. 7].

Социальная мысль Древней Руси убедительно показывает, что именно православное христианство стало тем необходимым фундаментом для создания новых социальных структур в языческой Руси и формирования социальных, экономических и политических институтов, сыгравших интегрирующую роль в становлении единого древнерусского мира. Именно православная социальная этика предоставила Руси стройную систему нравственных ценностей, ставшую основой для последующего развития русской культуры и цивилизации.

Список литературы

1. Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XII. 1956. С. 340-362.
2. Иванов М.С., Беляев Л.А., Бусева-Давыдова И.Л., Лозовая И.Е., Турилов А. А. Церковная наука в России. XVII-XX вв. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 427-467.
3. Иларион. Слово о Законе и Благодати. М.: Столица, Скрипторий, 1994. 146 с.
4. Кирилл Туровский. Притча о человеческой душе и теле. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4936> (дата обращения: 20. 11. 2019).
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. 2000. № 8. С. 5-105.
6. Петрунин В. В. Религия и политика: религиоведческая перспектива // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7. № 6А. С. 204-209.
7. Пиккио Р. Древнерусская литература. М.: Языки славянской культуры, 2002. 352 с.
8. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Древней Руси (988-1237 гг.). СПб.: Византинороссика, 1996. xx + 572 с.
9. Послания Митрополита Никифора. М.: ИФ РАН, 2000. 125 с.
10. Штёкль К. «Возвращение религии» в социальную науку и политическую философию. URL: http://www.doctorantura.ru/images/pdf/kristina_moscow_rus.pdf (дата обращения: 20. 11. 2019).

References

1. Eremin I. P. LiteraturnoenasledieKirillaTurovskogo // Trudy Otdeladrevnerusskojliteratury. T. XII. 1956. S. 340-362.
2. Ivanov M. S., Belyaev L. A., Buseva-Davydova I. L., Lozovaya I. E., Turilov A. A. Cerkovnayanauka v Rossii. XVII-XX vv. // Pravoslavnaeaenciklopediya. RusskayaPravoslavnayaCerkov'. M.: Cerkovno-nauchnyjcentr «Pravoslavnaeaenciklopediya», 2000. S. 427-467.
3. Ilarion. Slovo o ZakoneiBlagodati. M.: Stolica, Skriptorij, 1994. 146 s.
4. Kirill Turovskij. Pritcha o chelovecheskojdushei tele. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4936> (data obrashcheniya: 20. 11. 2019).
5. Osnovysocial'nojkonceptciiRusskojPravoslavnojCerkvi // Informacionnyjbyulleten' OtdelavneshnihcerkovnyhsvyazejMoskovskogoPatriarhata. 2000. № 8. S. 5-105.
6. Petrunin V. V. Religiyaipolitika: religiovedcheskayaperspektiva // Kontekstirefleksiya: filosofiya o mire icheloveke. 2018. T. 7. № 6A. S. 204-209.

7. Pikkio R. Drevnerusskayaliteratura. M.: YAzykislavyanskoykul'tury, 2002. 352 s.
8. Podskal'ski G. Hristianstvoibogoslovskayaliteratura v DrevnejRusi (988-1237 gg.). SPb.: Vizantinorossika, 1996. xx + 572 s.
9. PoslaniyaMitropolitaNikifora. M.: IF RAN, 2000. 125 s.
10. Shtyokl' K. «Vozvrashcheniereligii» v social'nuyunaukuipoliticheskuyufilosofiyu. URL: http://www.doctorantura.ru/images/pdf/kristina_moscow_rus.pdf (data obrashcheniya: 20. 11. 2019).